

Глава 721. Пусть тратит деньги впустую

Перевод: Sv_L

.

Хэ Чжэнбай потемнел лицом, когда Чжоу Чэн и Сюй Хуэй умело потянули его в темный угол.

Туда никто не ходил, и даже если бы он так испугался, что описался и позвал на помощь, никто бы не узнал.

– Вы... что вы вытворяете? Это же академия! Вы не можете тут беспредельничать! – в ужасе закричал Хэ Чжэнбай.

Хан Чжуоли схватил его рукой за щеки, его пальцы внезапно применили силу. Раздался хруст – это он умело вывихнул Хэ Чжэнбаю нижнюю челюсть.

Вывихнутая челюсть отвисла, и Хэ Чжэнбай перестал возмущаться, он вообще не мог пошевелить ею. Он визжал от боли и непрерывно тряс головой, истерически вырываясь, но его удерживали на месте Чжоу Чэн и Сюй Хуэй, и он не мог никуда сбежать.

Дюжие телохранители уже давно хотели избить его. Они слышали те ужасные слова, которые этот чмырь сказал Лу Ман перед этим, и у них просто чесались кулаки. Как они вообще могут быть снисходительны к нему? Хотя все выглядело так, как будто они просто держали его, на самом деле они сделали с ним много тайных действий.

Ему действительно было так больно, что он хотел сдохнуть на месте.

– В дальнейшем держись подальше от моей невесты. Не разговаривай с ней и даже не смотри в ее сторону, – холодно сказал Хан Чжуоли.

Хэ Чжэнбай испытывал такую сильную боль, что готов был заплакать, и лицо Хана Чжуоли потемнело, когда он угрожающе спросил:

– Ты слышал меня?

– У-у! – поспешно кивнул Хэ Чжэнбай.

Хан Чжуоли ударил его ладонью по лицу.

– Ты все еще хочешь работать в индустрии развлечений?

Хэ Чжэнбай просто выл «у-у-у» и непрерывно кивал.

Хан Чжуоли мысленно усмехнулся: как бы не так, но вслух спросил:

- Тогда ты знаешь, что должен делать?

Хэ Чжэнбай снова поспешно кивнул.

Хан Чжофэн стоял неподалеку и ошеломленно наблюдал за этим со стороны.

Его старший брат был как крутой босс мафии!

- Ты все еще думаешь о Лу Ман прямо сейчас? - спросил Хан Чжуоли.

Хэ Чжэнбай поспешно замотал головой, слезы и сопли покрывали все его лицо.

Хан Чжуоли холодно рассмеялся, дав знак телохранителям отпустить его.

Хэ Чжэнбай обессилено упал на пол, схватившись за нижнюю челюсть, из его открытого рта постоянно капала слюна.

- Ладно, мне пора, а ты поторопись обратно в зал, - сказал Хан Чжуоли Хану Чжофэну, - в противном случае я вычту твои инвестиционные деньги.

Хан Чжофэн: «...»

Это было чертовски несправедливо...

Кого же он обидел?!

Он просто хотел посмотреть пьеску, но на него вот так ни за что наехали!

Хан Чжуоли ушел в сопровождении Чжэн Тяньмина, Чжоу Чэна и Сюй Хуэя.

После того, как он сел в машину, он сказал помощнику:

- Проверь, насколько далеко продвинулась драма, на съемки которой Хэ Чжэнбай пытается получить инвестиции, и сколько денег он уже получил.

Он же хотел снять телевизионную драму? Но для него это было невозможно. Фильм был невозможен, телесериал был невозможен, даже веб-драма была невозможна. Ему не разрешили бы снять даже простой рекламный ролик!

Ищешь инвестиции?

Ха-ха, ты просто будешь тратить свои деньги понапрасну!

Лу Ман не знала, как Хану Чжуоли удалось поговорить с Хэ Чжэнбаем. Во всяком случае, со дня финального конкурса в академии Хэ Чжэнбай больше не приходил беспокоить ее. По словам Пан Сюэ, он уже несколько дней вообще не являлся на занятия.

Но никто, даже Лу Ман, не знал, что причина, по которой Хэ Чжэнбай не ходил в академию, была не из-за его карьеры, а потому, что он был так избит Ханом Чжуоли, что никому не мог показаться на глаза.

Тем временем стали известны результаты внутреннего финала в академии.

В тот день профессора Лан принесла список имен победителей в класс.

В классе, который первоначально шумел болтовней и смехом, мгновенно стало тихо, когда студенты увидели список с именами в руке куратора.

Куратор Лан подошла к доске и улыбнулась:

– Я вижу, что все уже догадались – результаты внутреннего финала стали известны, и, в конце концов, в олимпиаде Китая по искусству будет участвовать десять студентов. Список имен в моей руке включает студентов, которые получили это право.

Профессор Лан окинула взглядом всех учащихся в аудитории. Студенты, которые были ранее, уже были расслаблены.

Кто бы ни победил, проигравшие, в конце концов, не имели к ним никакого отношения. Они могли бы просто подождать, чтобы увидеть как разворачиваются события.

.